

Литан был сбит с толку словами Ею, которые заставили его полностью сосредоточиться на нём, не обращая внимания на что-либо другое.

— Сейчас я не хочу обсуждать никакие темы, — холодно и резко произнёс Литан.

— Хорошо, раз Литан не хочет говорить, мы не будем, — ответил Ею, притягивая Литана к себе ещё ближе. — Позволь мне обнять тебя немного...

Литан промолчал, размышляя: «Ею мог бы просто обнять его без лишних слов... Почему он спросил разрешения? Возможно, он хотел таким образом заглянуть в его мысли?» Литан нахмурился: в нынешнем состоянии Ею это было маловероятно...

Его брови сдвинулись ещё сильнее, а сердце сжалось: это точно было связано с тем, что Ею сказал ранее. Но что он мог задумать? Литан не мог понять.

— Ночь уже поздняя, тебе пора идти отдыхать, — произнёс Ею, словно не решаясь задерживаться дольше. Его дыхание слегка сбилось, но он быстро взял себя в руки.

Литан не знал, что ответить. Неспособность найти слова вызвала в нём раздражение, которое он не хотел показывать Ею. Легко оттолкнув его, он направился в свои покои.

Не понимая, что на него нашло, Литан, войдя во внутренние покои, внезапно обернулся и увидел Ею, который стоял у красной лакированной колонны в главном зале. Ею опустил голову, и его лицо было скрыто. Литан почувствовал, как раздражение внутри него нарастает: эта ночь точно будет бессонной.

На кровати лежал малыш, сопя во сне. Литан сел на край кровати, глядя на своего маленького сына, в голове проносились воспоминания.

Это ты хотел ребёнка.

Это ты бросил нас.

Это ты пытался убить нашего сына.

Единственное, что ты мне дал — это наш ребёнок, и теперь ты хочешь отнять даже это...

Но почему ты снова появился в нашей жизни после его рождения?

Зачем ты снова трогаешь моё сердце?

И почему ты относишься к нам лучше, чем ко всему остальному?

Литан чувствовал себя измотанным. Это он сам решил жить с сыном на Эфирной террасе вдали от мирских забот. Это он сам решил больше не думать о Ею...

Его взгляд снова упал на того, кто стоял в зале. Чёрный наряд Ею под светом свечей казался мягче. «Может, это из-за того, что он стал отцом?» — подумал Литан.

На следующий день, ещё до того как малыш проснулся, Минъюнь пришёл в покои, чтобы забрать его. Литан передал сонного малыша в руки Минъюня, огляделся, убедился, что Ею нет в покоях, и поспешно направился к темнице.

Темница была ему слишком знакома.

Узкие коридоры, сырость, запах гнили и плесени — всё это пробуждало болезненные воспоминания.

— Принцесса Уцзи, — неспешно подойдя к глубине темницы, Литан услышал звон цепей и увидел красивое, но холодное лицо, выглядывающее из-за железных решёток. — Как поживаете?

Уцзи, однако, оставалась спокойной.

— Зачем ты пришёл?

Литан был ещё спокойнее, даже с лёгкой улыбкой на губах.

— Вы, кажется, уже задавали мне этот вопрос. Думаю, принцессе Уцзи, с её коварством, не нужно, чтобы я повторял ответ?

Уцзи замолчала, сбитая с толку.

— Я пришёл к вам с определённой целью, — поднял бровь Литан.

— Что ты хочешь мне сказать?

— Думаю, принцессе Уцзи следует чаще называть себя принцессой, — усмехнулся Литан. — После того как Минъюнь стал Королём призраков, вы вряд ли имеете право называть себя принцессой.

Уцзи была ошеломлена: что случилось с этим Бессмертным владыкой? Вчера он был совсем

другим, а сегодня словно стал другим человеком. Она не могла понять: почему он вдруг стал относиться к ней с такой враждебностью?

Литан, конечно, не собирался ей объяснять.

Он провёл весь вчерашний вечер в размышлениях. Всё, что произошло, было напрямую связано с Уцзи. Он пережил нечеловеческие страдания, а его сын с рождения был слаб здоровьем...

И слова Ею, сказанные вчера, заставили его сердце сжаться от страха: это был страх перед неизвестным будущим.

Смешанные чувства переплелись, и Литан осознал, что его душевное состояние стало искажённым.

Он больше не мог терпеть, и источником всех бед была Уцзи.

Быть милосердным к ней означало быть жестоким к себе, и Литан это понял.

Уцзи отступила на шаг назад.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего особенного, — улыбнулся Литан, его глаза слегка прищурились, излучая странное очарование, появившееся после рождения сына. — Просто передам тебя Минъюню.

— Разве ты уже не сообщил мне это вчера? — подумала Уцзи. В этом не было ничего страшного.

— Разве принцесса Уцзи не славится своим умом? — неожиданно взгляд Литана стал холодным, его пронзительные голубые глаза заставили Уцзи почувствовать тревогу.

Он сказал, что она умна? Что это значит?

— То ли принцесса Уцзи слишком упрощает ситуацию, то ли считает меня слишком наивным? Или, может, думает, что я буду к ней милосерден? — Литан нахмурился, с интересом наблюдая за Уцзи. — Если бы всё было так просто, думаете, я бы здесь оказался?

Он с насмешкой повторил действия, которые Уцзи когда-то совершала в темнице.

— Разве принцесса Уцзи не любит свадьбы?

Уцзи почувствовала, как сердце сжалось: он хотел, чтобы Минъюнь выдал её замуж!

Но прежде чем она успела подумать об этом, холодный голос Литана снова раздался:

— Разве принцесса Уцзи не любит вредить детям в утробе?

Уцзи была в шоке.

— Ты... ты настолько жесток!

Неужели он не только хочет, чтобы Минъюнь выдал её замуж, но и...

Какая ненависть между ней и Минъюнем?

Если у неё появится ребёнок, учитывая ненависть Минъюня, судьба её ребёнка будет ужасной!

— О? — Неожиданно лицо Литана стало серьёзным. — Это возмездие?

Это были слова, которые она сама когда-то сказала ему!

— Я просто возвращаю их тебе, — Литан убрал улыбку и повернулся, чтобы уйти. — Я лишь сообщаю тебе, что у тебя нет выбора.

Коридоры темницы были слишком узкими, и Литан, уходя, слышал, как Уцзи в своей камере кричала в отчаянии:

— Ты получишь своё возмездие!

Литан остановился, опустил голову, усмехнулся и пнул влажный камень.

— Я и правда...

Он поднял голову, и его усмешка стала ещё горше.

— Получил это незаслуженное возмездие...

В глубине темницы, в тёмном углу...

Оказалось, что боль, которую он скрывал, была глубже и тяжелее, чем он думал...

Литан вернулся в свои покои и сидел там уже некоторое время. Сначала он был спокоен, затем его охватило недоумение, а потом — странное беспокойство: куда же пропал Ею? Почему его так долго нет?

Он всегда старался быть рядом с ним, и Литан нахмурился: с каких пор он начал это замечать?

— Литан, — в этот момент из-за дверей покоев раздался мягкий голос Ею. — Ты вернулся?

Разве это не он должен был спросить? Литан взглянул на Ею: но он не смог бы задать этот вопрос.

— Да, — просто ответил Литан.

— Сына можно забрать. Пойдешь со мной?

Литан поднял голову, не понимая намерений Ею: он мог бы сам забрать малыша, зачем ему тянуть Литана с собой?

Возможно, выражение недоумения на лице Литана было замечено Ею.

— Сын хочет, чтобы Отец-владыка и Мать-владычица вместе пришли за ним.

Литан не мог возразить, встал со стула и направился к Ею.

<http://bllate.org/book/15408/1362230>